

Пролог III

「Ассасин」

В одной стране жила однажды женщина глубокой веры.

Вот и всё. Вся история.

Набожная женщина была столь религиозной, что вела себя, как чудачка. И поэтому люди называли её фанатичкой.

Что было ещё хуже, даже те, кто молился тому же богу, смотрели на неё с презрением.

Но в фанатичке не было ненависти к людям.

Они ненавидели её лишь за то, что её вера была ещё слаба.

Она была недостаточно набожной. Вот и всё, проще некуда.

Фанатичка не сдавалась, старалась ещё сильнее.

Она стремилась к чудесам, сотворённым её предками, и воссоздала каждое из них.

Но её вера всё ещё была слаба.

Очень, очень слаба.

По крайней мере, именно это фанатичка слышала, когда мир кричал на неё.

Все верующие начали избегать фанатичку.

—Моя вера слаба.

—Моя вера слаба.

—Моя вера слаба.

В конце концов, она не могла что-либо сделать. Она жила как фанатичка и умерла как фанатичка. Не как мученица. Она прожила пустую жизнь и исчезла.

И всё же фанатичка не обижалась на мир.

Она стыдилась своей слабости и вновь отдалась водовороту веры.

Фанатичка не чувствовала ненависти к людям. Лишь божества язычников пробуждали в ней гнев.

Так жила фанатичка, безнадёжная в глазах обычных людей.

Вот и всё.

Здесь её история должна была подойти к концу.

Но фанатичку избрал фальшивый Святой Грааль.

×

×

Ночь. Восточный Сноуфилд. Район болот

Район болот раскинулся к востоку от центра города. Здесь было множество кристально-чистых озер, между которыми располагались бессчётные болота. Район прорезали прожилки дорог.

Из всех земель, окружавших город, восточный регион — район болот — был наиболее развитым, но, несмотря на всепожирающую цивилизацию, здесь нашлось место точкам для рыбалки и загородным домам.

На одном из островков земли стоял большой дом.

Здесь был установлен барьер. Даже если обычный человек найдёт этот дом, то не сможет пробудить в себе любопытство и уйдёт прочь.

С точки зрения архитектуры дом был полной безвкусицей. В сравнении с пансионом, стоявшим на берегу чуть к западу, он был слишком готическим, в чёрных и серых тонах.

И—

В подвале дома собралось множество магов. Они только что закончили ритуал призыва.

Он увенчался успехом.

Осталось лишь утвердительно ответить на вопрос Слуги и тем самым заключить контракт.

Но—

—Это странно.

Призыватель, маг по имени Джестер Картур, насмешливо уставился на призванного Слугу.

Рядом присутствовало около десяти его учеников.

И в центре круга для призыва стояла фигура, которая явно не была ни человеком, ни магом.

Устрашающая атмосфера, бесконечно глубокая и чистая, исходила от одинокой женщины, закутанной в чёрные одеяния.

С виду она была довольно молодой, но было сложно сказать, поскольку её лицо было обращено к полу.

И тогда Джестера посетило нехорошее предчувствие.

—Ритуал должен был призвать Ассасина.

По большей части, выбрать класс, в котором будет призван Слуга, невозможно.

Но есть исключения.

Если подготовиться должным образом и прочесть нужное заклинание, можно призвать либо Берсеркера, либо Ассасина, каждый из которых обладал для этого определённой особенностью.

Соответственно, Джестер решил призвать Слугу класса Ассасин.

Из-за самой их природы лишь немногие из Героических душ могли быть призваны в этом классе, и, на первый взгляд, существо в центре круга было из их числа, но...

—Я полагал, что Ассасины всегда носят белую маску-череп...

Все Героические души класса Ассасин кутались в чёрные робы и скрывали лица отличительной маской. Джестер узнал это из своих исследований.

Но женщина перед ним хоть и была в чёрном, но не носила маску. Между слоями ткани виднелось её настоящее лицо.

—В таком случае, может, мне стоит задать вопрос...?

Джестер впервые участвовал в Войне за Святой Грааль. Разумеется, эта была лишь имитацией с самого начала. Предсказать то, как она дальше будет отличаться от японской, было невозможно.

В первую очередь, было странно, что стороны, стоявшие за этой войной — звёзды представления — ещё не раскрыли себя. Джестер предполагал, что в создании чего-то столь грандиозного, не обошлось без Айнцбернов, но он не чувствовал магов, которые могли бы быть выходцами из этой семьи.

Возможно, они хорошо скрывались... или же наблюдали издалека.

Отбросив сомнения прочь, Джестер принялся ждать следующего шага Слуги.

И затем... женщина в чёрном подняла голову. Очертания Джестера отразились в её зрачках.

- Я спрашиваю тебя...

Её взгляд по силе не уступал угрожающей атмосфере, что она излучала: глубокий и бесконечно чёрный, чистый и незамутнённый.

Маг нехотя издал тихий смешок, ожидая дальнейших слов Слуги.

Она потёрла ткань, прикрывавшую её рот, и произнесла, сознательно и деликатно:

- Ты... маг... призвавший меня... чтобы заполучить Святой Грааль?

Услышав, наконец, её голос, Джестер почувствовал облегчение и выступил вперед. Сияя новообретённой уверенностью, он распротёр руки, словно приветствуя её в этом мире.

- Да, это я———

-^{Забания}Обманчивое сердцебиение.....

Едва она произнесла это, время остановилось.

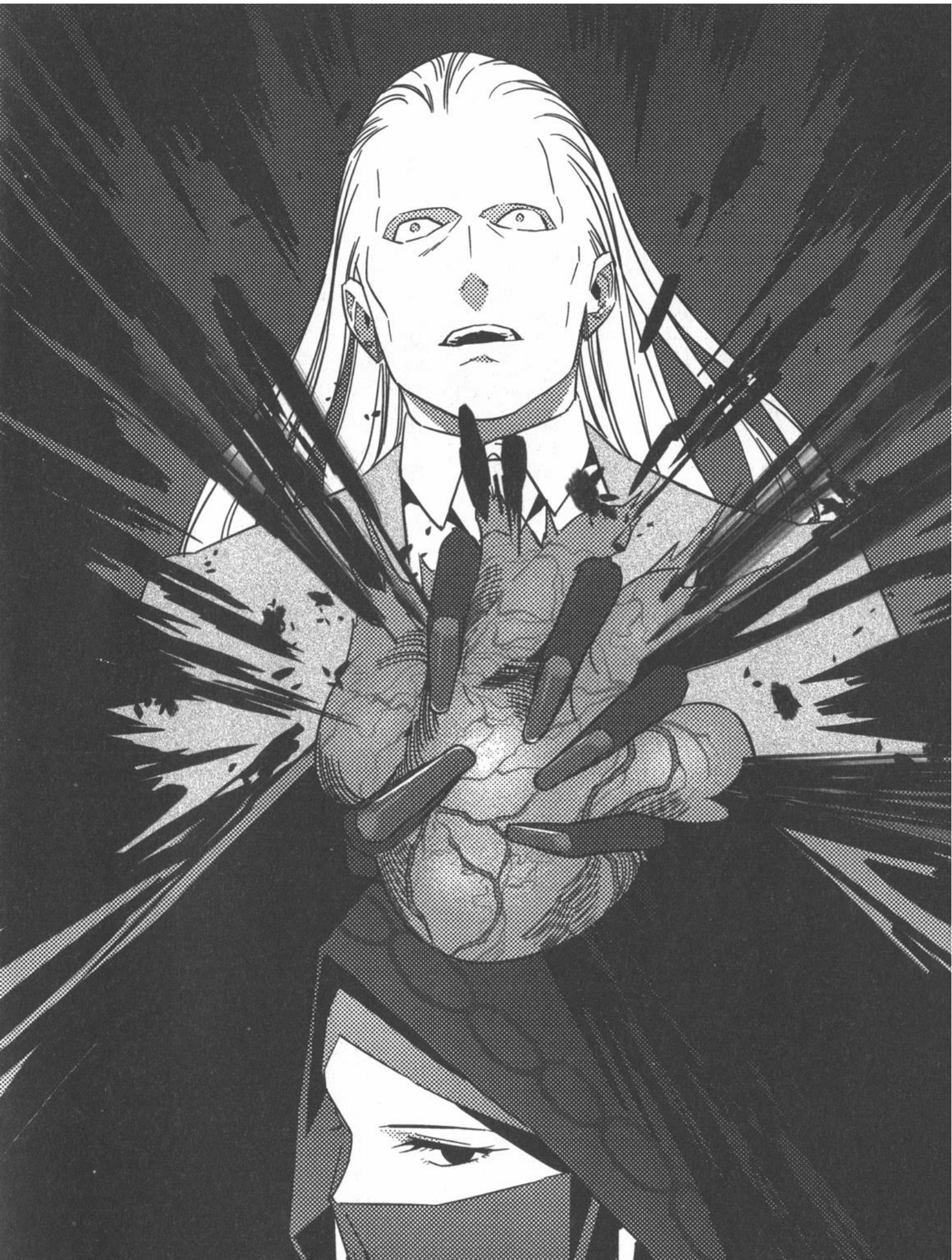
Джестер почувствовал лёгкое прикосновение к груди. Он опустил голову и увидел...

—Что это?

И затем—он увидел перед его грудью нечто, и заметил, что оно сжимало что-то красное, и понял, что это было его сердце. И———

Он так и не поднял голову. Тело Джестера рухнуло на землю.

- Как...?!

Увидев, как тело их учителя в один миг стало безжизненной грудой плоти, ученики Джестера запаниковали. Их выпученные глаза взирали на разворачивавшееся зрелище.

Из спины женщины выросла третья рука, красного цвета. Она потянулась к груди Джестера...

Как странно. Эта красная рука уже сжимала сердце... и затем раздавила его.

Взгляды оставшихся магов метались между женщиной и телом учителя. Они разъярённо закричали:

- Н-негодяйка!

- Что ты сделала с господином Джестером?!

- Разве ты не Слуга?!

Поддавшись панике, маги начали доставать оружие и фокусировать свою магическую энергию.

Без всякого выражения взглянув на учеников Джестера, женщина в чёрном произнесла лишь одно.

Воистину, это было эфемерно.

- У бога нашего всеосрадательного... нет чаши...

Может, они слышали её, может, нет. Так или иначе, один из учеников вытащил магический с виду кинжал и устремился к женщине, желая вонзить оружие ей в спину.

И затем...

Влажный, неестественный звук эхом разнесся по помещению, когда её плечи начали искажаться.

-^{Забания}**Кибериллюзия**.....

Его голова разлетелась в клочья в сопровождении громкого звука взрыва. Она словно сама стала бомбой.

Услышав взрыв и увидев вспышку света, маги съёжились от страха.

Погибло лишь двое... но этого им хватило, чтобы убедиться, что против них выступила самая настоящая Слуга, существо, перед которым они были совершенно бессильны.

- Я очищу... нечестивых магов... - медленно произнесла она, замерев на несколько секунд.

Женщина словно давала магам шанс убежать... но они не спешили. Как один, они отпрыгнули назад и обрушили на неё всю силу своей магии.

Узрев столь жалкое зрелище, женщина покачала головой с едва ли не унынием в глазах...

...и без всякого намёка на жалость произнесла слова силы.

-^{Забания}**Ихор мечтаний**.....

И... в подвале воцарилась тишина.

Слугу в чёрном окружали трупы.

Всех магов, пытавшихся сразить её магией, по непонятной причине объяло собственное могучее пламя. Их останки были разбросаны по полу.

Единственной, кто знал, что произошло, была Слуга. Не проронив ни слова, женщина поспешила вверх по ступеням, прочь из подвала.

Она перешла в призрачную форму, не видимая ни для кого...

И исчезла в ночной тьме. Она, та, у которой когда-то не было направления в жизни, наконец, обрела четкую цель.

×

×

Фанатичка искала доказательства.

Доказательства того, что она действительно была человеком веры. Доказательства, что она была одной из людей Аллаха. И больше ничего.

Лишь намного, намного позже она поняла, что эти поиски сами по себе свидетельствовали о её слабой вере.

В юности она закалила себя, чтобы заслужить имя... имя, которое стало бы доказательством её веры.

Ради этого ей необходимо было обрести силу, необходимую, чтобы совершить божественное чудо.

Но необходимо было лишь одно конкретное, особенное чудо.

Воскрешение из мёртвых, быстрое и надёжное; чудо, грандиознее которого не ведали *зиндики* или *мохаребехи*.

Она принадлежала к секте, преследовавшей подобные чудеса. Хашишин, культ, религиозный по самой своей природе.

Однако даже во внутренних кругах культа её называли самой фанатичной из всех.

Все предыдущие предводители культа совершали чудо, несущее имя Шайтана, и тем самым заслуживали свой титул.

Каждый из них был шокирован её деяниями.

Никто не был готов поверить в увиденное.

Она была юной девушкой, всего лишь агнцем...

Как она смогла обуздать все чудеса, совершённые восемнадцатью предыдущими предводителями?!

Без сомнения, она закалила себя поистине геркулесовыми усилиями.

И даже говорить не стоило, что она при этом пролила немало своей чистой, незамутнённой крови.

И всё же люди секты не признали её как предводителя.

- Чего ты добилась? Лишь сымитировала уже совершённые чудеса. Это всего лишь повторение. Всё потому, что твоя вера слаба, и ты не можешь сотворить чудо своего собственного замысла.

Она определённо была талантливой.

Талантливой настолько, что освоила способности всех предводителей прошлого. У неё была сила вынести боль, через которую она прошла, укрощая свою плоть. У неё была воля, которая помогла выстоять перед всеми трудностями. Но она не была наделена талантом создать чудо собственного изобретения.

Это была лишь половина проблемы. Второй половиной была её способность освоить так много чудес, тогда как лишь на одно у любого другого ушла бы вся жизнь. Люди может даже боялись её, зная, что ей удалось достичь этих чудес всего лишь за несколько лет.

- И поэтому твоя вера слаба. Мы не можем передать титул предводителя такой, как ты.

Этот довод был всего лишь софизмом. Но она всё равно приняла его всем сердцем.

— Вот как. Моя вера недостаточно сильна.

— Как же многому мне ещё надо научиться. Я навлекла позор на чудеса предыдущих предводителей.

Она ни на кого не обиделась. Лишь продолжила закалять свои способности.

И когда был избран новый предводитель – Столикий...

Она увидела, что он был способен на всё, чего не могла она. Но она не завидовала ему. Она лишь чувствовала стыд за свою недостаточную набожность.

В конце концов, фанатичка так и не нашла доказательства своей веры и сгинула в тумане времени.

Или так оно должно было произойти...

Но что за причуда судьбы! Когда её призвал человек по имени Джестер, Святой Грааль даровал ей знания о мире и тут же указал на её предназначение.

Она должна обратить Святой Грааль — этот символ ереси — в ничто. Это было всё, чего она желала.

Но, хоть ей и было ведомо, что все предводители прошлого стремились к этому...

Она чувствовала лишь скорбь.

Она не несла обиду на предводителей, не поносила их.

Без сомнения, их вера была сильнее её собственной. Даже сейчас они были достойны её уважения.

Её ненависть была направлена на то, что сбило их с пути: Война за Святой Грааль.

Она должна была положить этому конец. Она в спешке продиралась сквозь тьму ночи, спеша найти Святой Грааль.

С учётом того, что она убила всех тех магов, у неё скоро не останется магической энергии.

Женщина всё ещё получала энергию, но она текла тонкой струйкой.

Когда поток энергии остановится, она исчезнет.

Это произойдет через несколько дней? Часов? Секунд...?

Но это было не важно.

До последней своей секунды,

Даже если её тело – лишь призрак...

Безымянная Ассасин не будет ставить под сомнение своё предназначение.

Веря, что благочестие, по крайней мере, таких же верных Аллаху, как она, будет вознаграждено,

она без всяких колебаний нарекла Святой Грааль своим врагом.

×

×

Несколько минут спустя.

В подвале загородного дома, где призвали безымянную Героическую душу, не было ни одной живой души, одни трупы.

К моменту ухода Ассасин эта истина лишь укрепилась.

- Кха!

Раздался чистый смех.

Но истина не изменилась.

В подвале не было ни одной живой души, одни трупы.

- Кха! Ха хахахаха!

По подвалу эхом разнесся смех. Казалось, смеялось дитя, ликующее всем сердцем; но, в то же время смех был искажён... извращён.

Но истина по-прежнему не изменилась.

В подвале не было ни одной живой души, одни трупы.

- Ого! Какой сюрприз! Подумать только, Грааль подсунул мне столь эксцентричную особу!

Мужчина вскочил на ноги, словно чёртик из коробочки. На его правой руке всё ещё сияли командные заклинания.

- Как прекрасно...

—Я планировал пробудить Паука силой Грааля и наблюдать за тем, как этот скучный мир будет уничтожен, но...

—Понятия не имел, что у меня ещё остались «эмоции»... эти вестники человечности!

Он дрожал, охваченный эмоциями...

А истина оставалась неизменной.

В подвале не было ни одной живой души, одни трупы.

Учитывая сложившуюся истину, это значило лишь одно. Маг Джестер Картур, который сейчас задыхался от эмоций, был трупом.

- Какой пафос! Какая красота! Как очаровательно, блистательно, изысканно, живописно, *мило!* О, какую же трагическую ошибку я допустил... Когда однажды у меня было так много времени и так мало дел, я должен был постичь *Ars Poetica!* Не могу подобрать слова, чтобы описать её благочестие!

Не обращая внимания на разбросанные по подвалу тела, Джестер начал растёгивать рубашку. На его голой груди возникли магические символы, совершенно не похожие на командные заклинания.

Это было кольцо из шести красных знаков, по форме схожее с барабаном револьвера.

Однако один из знаков — ближайший к его левой груди — почернел.

- Она **сокрушила** моё концепт-ядро с такой лёгкостью! Я был осторожен как никогда, но ей было всё равно! Своей рукой она может обратить в ничто существо даже сильнее меня!

Джестер прикоснулся к потемневшему знаку, и его палец погрузился в грудь. Что странно, из знака не упало ни капли крови. Он погрузил свою руку по самое запястье в эту мутную топь цвета сырой плоти и **вцепился** в собственные внутренности.

- Моя душа мага была полностью уничтожена.

Затем, словно шестерня, или, скорее, словно барабан револьвера, шесть знаков повернулись. Потемневший знак сместился к боку, а его место у груди заняла новая красная метка.

И затем, едва шесть знаков сменили положение, его тело и лицо начали пульсировать. Спустя мгновение он уже выглядел как совершенно другой человек.

Он извлек палец из груди и коснулся им потемневшей отметины на боку. В экстазе он потерял её пальцем.

- Это концепт-ядро оберегали бесчисленные слои защитной магии. И несмотря на это, она проломила их все своей красной рукой. Её пальцы достигли самого ядра моего естества... Рука, такая простая и, в то же время, такая дьявольская! И ещё – нет, поэтому! – она прекрасна! Благородный Фантазм – что за чудо!

Он продолжал говорить с трупами, разбросанными вокруг, чистым резонирующим голосом. Разумеется, они не отвечали.

- Я удивлён, что она смогла использовать столь ужасающую технику без колебаний так много раз. Будь у неё доступ к энергии любого другого мага — обычного, не такого, как я — она бы израсходовала её всю в мгновение ока.

Он улыбнулся, сверкнув необычно острыми клыками, в сторону алтаря из тел и продолжил говорить сам с собой гремящим — практически заволаживающим голосом.

- Полагаю, я ещё не совсем устал от этого мира... Эта прекрасная Ассасин! Её благочестие! Я не могу позволить ей исчезнуть без имени!

Это... были слова, которые могли произнести лишь те, кто видел её прошлое.

Через связь Мастера и Слуги, первый мог видеть мысли и воспоминания второго в виде снов.

- Разумеется, нет! Кто осмелится дать сгинуть в небытие *такому* добру?!

Если Джестер говорил правду, это значило, что он узнал о её вере через сон, пока лежал мертвым, но...

- Я дам тебе имя! Твоё прекрасное лицо; прекрасная душа; прекрасная сила; твоя прекрасная вера... Я оскверню их, развращу, умалю, искажу, унижу их все! Разве найдётся удовольствие лучше этого?!

Он рассмеялся всем сердцем. Его лицо приобрело нехороший оттенок.

- О наслаждение! О непостоянство! О красота! Я заставлю эту прекрасную Ассасин склониться передо мной и разрушу её веру! А когда я выпью последнюю каплю её силы... о, что это будет за зрелище!

Сердце Джестера билось в эйфории, когда по земле от его ног начала расплзаться тень.

Она была глубокого красного цвета — как знаки на его груди.

Окружив тела учеников Джестера, тень отделилась от земли и стала багряной волной, захлестнувшей трупы.

И затем тень вернулась в тело Джестера. Её цвет был глубже прежнего.

За несколько секунд от тел остались лишь скелеты.

- Святой Грааль? Разрушение мира? Это тоже чудесно! Допускаю. Но что за мелочь! Они меркнут в сравнении с ней!

И затем...

Он, живой труп — вампир — пришёл в экстаз, представляя вкус крови Слуги, в то время как глаза его ярко светились жизнью.

- Мы с тобой оба еретики в этих землях, так что будем лучшими друзьями! Ха... Хахахахахахахахахаха!

И так, даже не заключив нормального контракта...

Мастер Слуги класса Ассасин вдохнул в Войну за Святой Грааль ядовитую тьму. Он смеялся, смеялся и...